

13/1-1943 г.

СТЕНОГРАММА

Заседания специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу /близ Смоленска/ военнопленных польских офицеров.

Я изложу Вам вкратце задачи нашей комиссии. В Орле, производя расследование, один свидетель мне рассказал как немцы клали на землю советских граждан и стреляли из револьвера в затылок, они моментально умирали. При раскрытии их могил я убедился, что это показание правильно, и обратил внимание на входные и выходные отверстия в области лба. Случайно в Орле оказался один гражданин, у которого я нашел в архиве разные газеты. Среди этих газет я обнаружил протокол немецкой комиссии о работе в Катинском лесу. И когда я прочитал этот протокол и сравнил его с материалом Чрезвычайной Государственной Комиссии, то я убедился, что жертвы Катинского леса были умерщвлены такими же способами. После этого я решил протокол не показывать никому и заставил наших патологоанатомов при вскрытиях трупов-жертв немецко-фашистских захватчиков сосредоточить внимание на ранениях. И они описали метод расстрела, не зная текста немецкого протокола, буквально слово в слово. Я из этого сделал вывод, что расстрел был совершен немцами. И одна вещь, которая меня смущала - это то, что польские офицеры имели связанные руки, а в Орле и в Смоленске не было обнаружено связанных рук у трупов. По счастливой случайности "Красная звезда" в одном из номеров опубликовала немецкие фото, найденные у немецкого военнослужащего, из которых видно, что советских граждан расстреливали со связанными руками. Из этого я еще больше убедился в тождестве смерти польских офицеров и наших граждан, и позволил себе написать письмо Вячеславу Михайловичу, прося, в случае занятия Смоленска, раскрыть могилу польских офицеров. Вчера меня известили, что образована комиссия по этому вопросу и мы будем произв-

дить расследование массовых преступлений немцев против польских офицеров. И у меня есть уверенность, что мы это дело в состоянии раскрыть и восстановить правду. Вот краткое сообщение об истории возникновения и образования комиссии. Я предлагаю Вам просмотреть коллекцию черепов, собранных мною в Орле и Смоленске, это займет пять минут. /Идут смотреть черепа/.

Сейчас сделает доклад Зам.Народного Комиссара о подготовке к работам комиссии. Это трудная работа, которая проведена ими в зимних условиях и подготовка должна отличаться особой тщательностью и точностью.

КРУГЛОВ /Зам.Народного Комиссара/.

Историю вопроса товарищи знают. В апреле месяце 1943 года немецкое агентство "Трансоцеан" об'явило о том, что немцы, якобы, обнаружили в Катынском лесу, в местности так называемая Козья Гора, близ Смоленска, массовую могилу расстрелянных там, якобы, большевиками в 1940 г. военнопленных польских офицеров. 16 апреля 1943 года Совинформбюро, разоблачая немецкую провокацию, заявило, что немцы свое грязное дело хотят приписать большевикам. Затем 19 апреля была передовица в "Правде", что польское эмигрантское правительство Сикорского пошло на эту удочку немцев и проводит в этом вопросе прогитлеровскую политику. Затем 24 апреля было сообщение ТАСС о том, что передовица "Правды" по этому вопросу соответствует точке зрения нашего правительства, и 28 апреля советское правительство порывает дипломатические отношения с польским правительством.

В чем существо вопроса? После освобождения Смоленска от немцев в различные организации стали поступать заявления от граждан города Смоленска и местных деревень по делу немецкой провокации в Катыни. Дело в том, что некоторые граждане видели отдельные факты, некоторые были участниками раскопки

могилы и все они, как советские люди, стараются помочь советскому правительству разоблачить немецкую провокацию. За время октября, ноября и декабря велась работа по сбору заявлений, свидетельских показаний и т.д. За это время было допрошено 95 свидетелей города Смоленска, проверено 17 заявлений. В результате предварительного изучения всех материалов, которые представляются комиссии, установлено следующее:

Во-первых, опознано месторасположение Катынской могилы. Имеется фотоснимок этой местности. Местность расположена в 15 километрах от Смоленска, на шоссе Смоленск-Витебск. В 2½ километрах от места "Козьи Горы" расположена станция Западной железной дороги Гнездово, ближе к Смоленску идет дачная местность, так называемый Красный бор. Могила расстрелянных польских офицеров расположена в 170 метрах от оживленнейшего шоссе Смоленск-Витебск. Многочисленными свидетельскими показаниями учителей, местных жителей, участников пионерского лагеря и т.д. установлено, что до войны район Козьих Гор был местом отдыха трудящихся города Смоленска и был доступен всему окружающему населению. В официальной справке, которая имеется при деле, Смоленский Совет депутатов трудящихся удостоверяет, что район Козьих Гор и прилегающий Катынский лес являлся местом отдыха трудящихся Смоленска, местом пикников и др., вплоть до 16-го июля 1941 г. Смоленская областная Промстрахкасса удостоверяет, что в этом лесу каждое лето был пионерский лагерь, который работал до эвакуации. Невозможно допустить, что в такой близости от оживленной трассы могли быть в мирное время расстреляны 10-12 тыс. польских офицеров и чтоб этот факт не был замечен окружающим населением. Только фашистские мерзавцы могли, воспользовавшись военным временем, расстрелять в такой местности польских офицеров. Таким образом, немецкая версия о том, что этот район тщательно охранялся большевиками → является клеветой

и опровергается многочисленными свидетелями и документами.

Интересно, что как только немцы вступили в Смоленск, уже в июле^В районе Катинского леса и Козьих Гор они установили строжайшую охрану, никого не подпуская близко под угрозой расстрела. В этом лесу раньше располагалась дача НКВД. На этой даче разместился штаб 517 Строительного батальона. Там жило, примерно, до 30 человек. На эту дачу староста деревни Барок Солдатенков /он жив/ направил трех девушек из этой деревни для работы на кухне - Алексееву, Михайлову и Канховскую. Эти девушки подробно показывают, какой режим установили немцы и что происходило в этом лесу. Так, например, Алексеева говорит, что дача в Козьих Горах усиленно охранялась немецкими солдатами, всюду были повешены таблички о запрете входа в лес. Русским разрешалось проходить только по основной дороге.

Киселев, крестьянин, живущий на хуторе в полутора километрах от этой могилы, говорит, что после прихода немцев Катинский лес был взят под охрану и местное население было оповещено, что каждый человек, появившийся в лесу, будет расстрелян. И ряд других свидетелей говорит о том же, что с приходом немцев этот район был взят ими под строжайшую охрану, оцеплен колючей проволокой и никого туда из посторонних не пропускали.

Немцы в своем сообщении утверждали, что польские военнопленные офицеры были расстреляны весной 1940 г. По официальным документам Управления по делам военнопленных, интернированных НКВД, а также свидетельским показаниям устанавливается, что польские военнопленные офицеры весной 1940 г. были перевезены через станцию Гнездово в район западнее Смоленска на работы по дорожному строительству на шоссе Смоленск-Витебск-Минск. После начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, /Смоленск был сравнительно быстро захвачен немцами/,

не удалось эвакуировать военнопленных польских офицеров и они остались в организованных там лагерях, и судьба их после этого была неизвестна.

Имеется показание одного из начальников лагерей, каким образом, в силу сложившейся обстановки, они не имели возможности эвакуировать военнопленных польских офицеров. Опрошенный начальник Смоленского отделения движения Западной ж.д. Иванов также подтвердил, что к нему в июле месяце обращались за вагонами для эвакуации польских офицеров, но он вагоны представить не мог.

Присутствие в указанном районе военнопленных поляков с весны 1940 г. до сентября 1941 г. подтверждается многочисленными свидетельскими показаниями жителей гор. Смоленска и окрестных деревень. Опрошены десятки людей, которые видели польских военнопленных, работавших на дороге как до войны, так и после прихода немцев. Примерно, с сентября 1941 г. польских военнопленных уже никто не видел.

Из материалов следствия выясняется, что военнопленные поляки, работавшие на дорожных работах западнее Смоленска, находились в этом районе вплоть до оккупации Смоленска немцами; что военнопленных поляков в первые месяцы оккупации видели многочисленные свидетели; что, примерно, с сентября 1941 года военнопленных поляков уже из местных жителей никто не видел.

Как же осенью 1941 г. немцы расстреляли польских военнопленных в районе Козьих Гор?

Следствием собраны многочисленные материалы и документы, подтверждающие трагический конец этих военнопленных польских офицеров. На даче НКВД, в районе Козьих Гор, разместился штаб 517 Строительного батальона. В середине августа 1941 г., по требованию немцев, староста деревни Барок Солдатенков направил

направил трех девушек работать на дачу. По прибытии в Козьи Горы, как показывают эти девушки, немцы с самого начала установили для них ряд ограничений. Им было запрещено удаляться от дачи, заходить без вызова немцев в комнаты, приходить и уходить разрешалось только по определенному маршруту и под конвоем. Их по одиночке вызывал сам обер-лейтенант Арнес и предупреждал, что если они что-нибудь увидят здесь на даче и будут рассказывать, то их строго накажут. Девушки видели, как приходили туда машины, как они останавливались в лесу /от этой дачи Катинская могила находится в 600 метрах/, они слышали одиночные выстрелы и после этого видели как на эту дачу приходили крытые фургоны, в которых приезжали немецкие солдаты и унтер-офицеры. Они показывают, что на рукавах двух одних и тех же ефрейторов видели следы крови. Затем они показывают, что когда приезжали машины, они топили баню, больше приготавливали пищи, раскрывалось дополнительное помещение, подавалась удвоенная порция спиртных напитков и т.д. Раз они видели расстрел двух польских военнопленных офицеров, видимо, убежавших из-под конвоя. Эти офицеры были задержаны в районе дачи и они подсмотрели, как их расстреливали. Девушки тяготились этой работой. Они решили убежать и, воспользовавшись тем, что немцы снизили зарплату с 9 до 3 марок, они не явились на работу. Тогда немцы насильно их привезли, посадили в холодную и держали там несколько дней. Отец Алексеевой рассказывает, как его дочка несколько раз приходила домой и плакала, жалуясь на страшную обстановку на даче и то, что она боится там работать.

Заслуживает внимания показание Кривозерцева, жителя деревни Новые Будки. Этот Кривозерцев привлекался немцами для заготовки дров в этом районе. Он имел пропуск в Катинский лес от немецкой администрации. И он показывает, что

однажды с лесником Суриковым он зашел в лес и увидел свеженасыпанный холм песчаной земли. Когда он спросил, что это такое, то Суриков рассказал ему, что тут похоронены трупы людей. После немецкой провокации Кривозерцев присутствовал на этой могиле как экскурсант и говорит, что узнал эту местность. Кроме того, он привлекался немцами для оправки этой могилы. Он представил следствию три гильзы немецкого образца, которые он нашел у могил при их вправке в 1943 г. и спрятал.

Также заслуживает внимания показание профессора-астронома, начальника обсерватории Смоленска Базилевского. Он был немцами привлечен к работе зам.нач.города Смоленска и работал в этой должности до октября 1942 г. Потом его немцы освободили от этой работы. Начальником города был адвокат, предатель родины Меньшагин, пользовавшийся доверием немецкого командования. Вскоре после занятия Смоленска немецкими войсками в августе 1941 г. был создан лагерь № 126, в котором содержалось несколько десятков тысяч военнопленных. Базилевский показывает, что в начале сентября 1941 г. после своего очередного доклада Меньшагину я обратился к нему с просьбой ходатайствовать перед немецким командованием об освобождении из лагеря некоего Жиглонского - своего товарища. Меньшагин после небольшого колебания согласился подписать ходатайство. В этой связи я высказал мысль, что хорошо было бы поставить перед немецким командованием вопрос о разгрузке лагеря и создании более человеческих условий, что он, Меньшагин, может добиться положительных результатов в этом деле. Это необходимо сделать даже с точки зрения того, что лагерь является местом распространения инфекций и т.д. Меньшагин сказал, что я прав. Через два дня Меньшагин вызвал меня к себе в кабинет и сообщил, что из-за вашей просьбы я попал в неудобное положение, мне отказали в освобождении Жиглонского, получено указание из Берлина, что

не допускать никаких послаблений в отношениях военнопленных и что из Берлина есть директива об уничтожении поляков. Базилевский показывает, что через недели две он спросил, как положение с военнопленными польскими офицерами. Меньшагин сказал, что немцы их расстреляли где-то в районе около Смоленска. Базилевский рассказал об этой беседе профессору физики Ефимову, работавшему в период оккупации немцами Смоленска начальником отдела просвещения сначала городской, а потом окружной управы. Базилевский и Ефимов сейчас в Смоленске. Они скрылись и после того, как немцы были изгнаны, вернулись в Смоленск. Ефимов подтверждает показание Базилевского. К нашему счастью мы обнаружили в делах подтверждение показаний Базилевского и Ефимова - обнаружен блок-нот Меньшагина с его записями. В нем Меньшагин делает различные заметки по ряду вопросов: о дровах, об электроэнергии, о дороге и т.д. и ряд записей он, видимо, вносил для памяти, как, например; "Образовался Еврейский комитет под управлением Пинсона, в этот комитет будут входить 5 евреев и т.д. Комитет находится под управлением начальника города и проч. Что нас заинтересовало в этом блок-ноте? Он пишет: "Всех бежавших поляков военнопленных задерживать и доставлять в комендатуру". Почерк в блок-ноте заверен экспертизой, мы пред'явили этот блок-нот Базилевскому, который хорошо знал почерк Меньшагина и он подтвердил. Затем интересна следующая запись: "Ходят ли среди населения слухи о расстреле польских офицеров в Козьих Горах".

Приведенные выше две записи Меньшагина о пленных поляках сопоставленные с показаниями Базилевского и Ефимова, с неопровержимой ясностью говорят, что немцы захватили в лагере военнопленных поляков, что часть из них, видимо, бежали, а затем были пойманы и все военнопленные поляки умерщвлены. Немецкое командование, обеспокоенное возможностью проникновения слухов о совершенном ими преступлении в среду гражданского населения давало специальные указания о проверке этого своего предположения.

Как немцы готовили свою провокацию весной 1943 г.? Надо полагать, что, расстреливая осенью 1941 г. захваченных военнопленных поляков, немцы не имели намерения приписать расстрел их советской власти. Расстрел немцами поляков явился одним из фактов их политики уничтожения неполноценных славянских народов. Немцы осенью 1941 года не считали необходимым обеспечить проведение некоторых мероприятий, которые бы дали возможность приписать этот расстрел польских офицеров советской власти. Осенью 1941 г. они и не имели возможности это сделать, так как надо было собрать свидетелей, обработать их, дать возможность разложиться трупам, чтобы приписать время их захоронения к такому сроку, который был принят немецкой версией. Зимой 1942 г. обстановка на фронтах изменилась не в пользу немцев, усилилась дружба СССР с союзниками, немцам надо было постараться вбить клин между СССР и союзниками, поспорить нас с поляками, с польским правительством. Именно тогда, в конце 1942 г. и в начале 1943 г., они и решили пойти на эту провокацию.

Приступив к подготовке Катинской провокации, немцы прежде всего стали разыскивать свидетелей, которые бы путем подкупов, уговоров и насилия могли дать немцам требуемые им показания. Их внимание привлек крестьянин Киселев 1870 г. рождения, живший на хуторе близ дачи НКВД/в километре/. Между прочим, немцы в своем сообщении выставляли Киселева, как первоисточник, что это он Киселев открыл тайну зверств большевиков, но Киселев скрылся от немцев, когда они приехали к нему на хутор, чтобы взять его с собой при оставлении Смоленска в 1943 г. Он ушел в лес, тогда немцы сожгли его дом, не найдя его. Киселев остался жив. Мы его разыскали. Он рассказал, каким образом немцы заставляли его дать показание, что якобы большевики расстреляли поляков весной 1940 г., что он видел это и слышал, и он должен был добавлять к каждому сооб-

щению, что это дело рук НКВД. Сначала он этих показаний не хотел давать, но после этого был арестован гестапо. Там его нещадно избивали, и под угрозой расстрела и пыток он вынужден был дать ложные показания. Немцы, предварительно написав на бумажке, что ему надо говорить заставляли его повторять перед микрофоном ложную версию о расстреле польских офицеров, якобы большевиками. Он рассказывает, как однажды он спутался перед микрофоном и стал говорить не то, тогда немцы его отташили от микрофона. Члены комиссии имеют возможность ознакомиться с показаниями Киселева и допросить его. Между прочим, показания Киселева подтверждаются показаниями всех его родственников, его семьи - жены его Аксины, сына Киселева Василия 1911 г. рождения, невестки Киселева и свидетеля, жившего на квартире у Киселева путевого ремонтного рабочего Западной жел.дор. Сергеева. Эти свидетели показывают, что Киселев был арестован, сидел в гестапо, избивался. Увечья, причиненные Киселеву, подтверждаются справкой врачей.

В поисках свидетелей немцы заинтересовались станцией Гнездово. Туда до войны приходили вагоны с военнопленными польскими офицерами. Они обратили внимание на начальника станции Гнездово Иванова, кроме того, на Саватеева, дежурного по станции Гнездово. Иванов и Саватеев живы, и дают подробнейшие показания по этому делу и какие показания выколачивали от них немцы. Немцы настойчиво пытались разыскать сотрудников НКВД, которые показали бы под их воздействием о том, что они были очевидцами или участниками расстрела.

Но таких свидетелей немцам не удалось собрать. Они арестовали некоего рабочего Игнатюк, который работал рабочим в гараже НКВД. Игнатюк рассказывает, как он содержался в гестапо, как его избивали и требовали от него ложных показаний. Все поиски немцами свидетелей кончились ничем. Один Киселев дал им ложные показания.

Тогда германское информационное бюро обратилось к немцам с таким обращением: "Кто знает что-нибудь по' Катынскому делу, за вознаграждение сообщите". Такое же об'явление было помещено в газете "Новый путь" № 35 от 6 мая 1943 г. на русском языке, издававшейся в Смоленске, За дачу "нужных" показаний немцам по этому делу обещано было крупное вознаграждение. Об этом показывают многочисленные свидетели города Смоленска и окрестных деревень, показания которых комиссии будут представлены.

Надо было подготовить могилу к этой провокации. Немцы приступили к этой подготовке, примерно, в феврале-марте 1943г. Потребовалось найти и убрать из могилы компрометирующие материалы. Они взяли из лагеря военнопленных № 126 около 500 человек физически наиболее здоровых русских военнопленных для работ на раскопке могилы, на осмотре трупов и т.д. Впоследствии их всех расстреляли. О чем показывают многочисленные работники 126-го лагеря: врач Чижов, Хмыров, медсестра Ленковская, кучер лагеря Кочетков и другие.

Заслуживают внимания показания жительницы города Смоленска Московской Александры Михайловны. Она жила на окраине Смоленска, по Ново-Московской улице. Однажды в ее сарайчике на берегу реки Днепра она встретила утром одного русского военнопленного по фамилии - Егоров, уроженец Ленинграда. Он сначала испугался, стал просить, чтобы она никому не рассказывала. Она его успокоила. И вот она показывает, как Егорову удалось убежать, как расстреляли 500 человек военнопленных и как он остался жив. После немцами была произведена облава, Егорова обнаружили и расстреляли.

Немцы не ограничивались тем, что расстреляли польских офицеров. У нас имеются материалы о том, что немцы свозили в Катынскую могилу трупы из других мест. Это показывает один бывший военнопленный инженер, который работал на мельнице в Смо-

ленске, его из 126-го лагеря взяли работать на мельницу. Однажды он поехал на немецкой машине в деревню. Ночью они столкнулись с крытыми машинами на об'езде. Одна машина опрокинулась на бок. Когда они выскочили, из машины упало что-то завернутое. Это были трупы, одетые в военную форму. Когда они стали поднимать эту машину, под'ехали еще две машины, от которых шел трупный запах. Потом их прогнали и они уехали. Об этом он дает показания обстоятельно.

Кроме того, имеется арестованный начальник Катинского участка полиции Яковлев-Соколов и полицейский, которые охраняли трассу Смоленск-Витебск. Они показывают, что в марте месяце 1943 г. они были свидетелями, как некоторое время ночью проходили по направлению к Катинскому лесу машины, крытые брезентом, от которых шел трупный запах. Таким образом можно предположить, что немцы перевозили трупы из других мест, нам до сих пор неизвестных.

Когда немцы подготовили в апреле месяце Катинскую могилу, разрыв ее, начали широкую агитационную кампанию в печати, по радио и т.д., чтобы представить это дело, как дело рук большевиков. Одним из методов агитации они избрали метод принудительных экскурсий. Все жители или служащие, работающие в каких-нибудь организациях у немцев, обязаны были посетить Катинскую могилу. Для этого давалась машина, люди освобождались от работы. В Смоленске сохранились многочисленные участники этих экскурсий, десятки, сотни людей, которые были на могиле. Мы опросили их и все они в один голос указывают, что еще до посещения могилы им было ясно, что это провокация, но когда они побывали в Катини и увидели трупы, то им совершенно очевидна стала ложь немцев. Все показывают, что трупы были очень хорошо сохранившиеся: волосы, кожа прекрасно сохранились, обувь, шинели, пуговицы, знаки различия не потеряли даже своего блеска. Руки и ноги у трупов были связаны бичевкой немецкого происхож-

дения. Характерно, что все участники показывают, что их привозили под командой, место было оцеплено проволокой, они не могли останавливаться у могилы. Потом их вели в домик. Там в стеклянных витринах были выставлены документы, якобы обнаруженные у этих трупов. Там же был выставлен один военный костюм.

Мы допросили многих врачей, находящихся сейчас в Смоленске, которые были участниками этих экскурсий. Например, заслуживает внимания показание патолого-анатома врача Зубкова. Он работал судебно-медицинским экспертом до войны и при немцах остался в Смоленске как военнопленный и также работал судебно-медицинским экспертом города Смоленска. Этот Зубков показывает: "Мне, специалисту, ясно, что трупы находились в земле не более полутора-двух лет. Ни в коем случае нельзя согласиться с тем, что трупы находились три года, как это оказывается по версии немцев".

Таким образом, многочисленные участники этих экскурсий показывают, что они видели предметы немецкого происхождения, видели, что трупы очень хорошо сохранились и ни в коем случае время их захоронения нельзя отнести к трем годам, как это утверждают немцы.

Немцы не ограничивались только жителями Смоленска и окрестных районов как экскурсантами. В Нежине, Черниговской области, арестован Симоненко, как предатель родины. На допросе он показал, что он был участником экскурсии в Катинский лес, организованной немцами из жителей Украины. Причем он показывает, что участниками были только предатели родины: старосты, бургомистры. Перед посещением могилы им устроили банкет, потом на могиле показали три трупа, документы, а после в Смоленске снова был банкет с вином. Дали им набор фотокарточек, характеризующих зверства большевиков и застави-

ли как пропагандистов их выступать об этих "зверствах большевиков". Симоненко живет сейчас в Москве, и если комиссия сочтет необходимым, он может быть Вами допрошен.

Население не верило немецкой провокации и ходили слухи о том, что немцы расстреляли поляков за то, что те не согласились идти воевать против советской власти, или за то, что не согласились работать у немцев и т.д. Когда некоторые жители Смоленска посетили могилу, слухи о том, что это дело рук немцев, усилились. Немцы дали специальную директиву органам полиции о том, что надо выявлять таких людей и репрессировать их. Нами установлено несколько человек, расстрелянных немцами за такие разговоры. В частности, два человека за то, что они открыто заявляли сомнение в правильности утверждения немцев о Катынском лесе. Нами выявлен ряд свидетелей, которые подвергались репрессиям в гестапо за выражение сомнений по Катынскому делу. В документах имеется фото-копия одной повестки работнице швейной фабрики Зубаревой Марии, которая говорила, что поляков расстреляли сами немцы. Она была вызвана в полицию, содержалась там 8 дней, а после ее выпустили и строго предупредили, что ее расстреляют, если она будет продолжать говорить о том, что в Катыни поляков расстреляли немцы.

Грубая подтасовка фактов, допущенная немцами по Катынскому делу, фальсифицирование свидетельских показаний и прочие примененные ими мероприятия могут быть объяснены тем, что немцы чувствовали себя в Смоленске достаточно прочно и не ожидали, что им придется убраться оттуда под натиском Красной Армии. Вынужденные к этому, они постарались замести следы. Дачу они сожгли, все что возможно уничтожили. Они разыскивали и свидетелей, чтобы их убрать. Они разыскивали троих девушек, работавших у немцев на даче, разыскивали Иванова, Саватеева и Киселева. Сожгли дом, где жили Базилевский и Ефимов, разрушили обсерваторию и т.д.

Все эти собранные материалы, поступившие в октябре-декабре месяцах, с неопровержимой ясностью говорят, что военнопленные поляки, весной 1940 г. доставленные в район западнее Смоленска, находились на дорожно-строительных работах вплоть до начала военных действий с Германией, что военнопленные поляки вместе с частью советской охраны лагеря попали в плен к немцам и были расстреляны немцами в конце августа в сентябре 1941 г. в Козьих Горах, а также и в других местах; что расстрелы их в Катинском лесу производило немецкое военное учреждение, занимавшее дачу в Козьих Горах и находившееся там вплоть до сентября 1943 г. Руководителем этого учреждения являлся обер-лейтенант Арнес, его ближайшим помощником являлся офицер обер-лейтенант Рекст и лейтенант Хот; что немецкие власти, по указанию из Берлина, весной 1943 г. в провокационных целях предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои преступления органам советской власти. Для этой цели немцы подыскивали свидетелей из числа советских граждан, от которых требовали вымышленных показаний о расстреле, якобы, большевиками военнопленных поляков, что немцы свозили в Катынь трупы из других мест. Это делалось для того, чтобы увеличить число жертв "большевистских зверств" и, с другой стороны, для того, чтобы придать правдоподобность своей версии о том, что Катинское дело - дело рук НКВД. Немцы соответствующим образом уложили трупы в могиле, вложив в одежду их компрометирующие документы.

Эту могилу мы не разрывали, так как не было на это указания. Но то, что там военнопленные поляки, что они расстреляны немцами - это безусловно так. Важнее всего то, что документами и свидетельскими показаниями мы подтверждаем, что поляки расстреляны именно осенью 1941 г., т.е. после прихода в этот район немцев.

Вот те материалы, которые получены за это время. Все эти материалы мы представим комиссии. Комиссия, выехав в Смоленск, будет иметь возможность посмотреть и подлинные документы, вызвать всех живых свидетелей, допросить их, посмотреть место захоронения.

Когда было опубликовано первое сообщение по зверствам в Смоленске, то Чрезвычайная Государственная Комиссия отметила в сообщении, что Катинское дело, это одно из многочисленных зверств, совершенных немцами в Смоленске, Весь Смоленск стоит на костях, как в самом городе так и в окрестностях его сплошные могилы.

Потемкин /Народный Комиссар/: Обработка могилы производилась частично или они ее всю вскрыли?

Круглов: Могила представляет собой 60х60 метров - четырехугольник. Немцы частями разрывали могилу, как говорят местные жители; они держали разрытой с апреля по август, но после они, якобы, как писали сами немцы были вынуждены прекратить работу по раскопкам в связи с тем, что появилось очень много мух в этом районе и они опасались вспышки эпидемии. Поэтому немцы об'явили, что прекращают раскопку и начинают ее осенью 1943 г., а осенью 1943 г. Красная Армия заняла Смоленск.

А.Толстой: Самое основное свидетельское показание это то, что поляков видели еще в 1941 году.

Круглов: Причем об этом показывают многочисленные свидетели. Кого не спросите, все видели поляков осенью 1941 г.

Вопрос: Свидетели все в Смоленске или есть и в Москве?

Круглов: Все в Смоленске. Нами допрошено 95 свидетелей и 17 заявителей.

А.Толстой. Вы не предпринимали попытку выяснить нет ли среди военнопленных немцев свидетелей расстрелов в Катynie? Несомненно, что среди их были лица, которые находились в 1941 г. в Смоленске.

Круглов: Мы сейчас разыскиваем таких. Может быть, они найдутся, но сейчас пока таких нет.

Митрополит Николай: Какое количество военнопленных польских офицеров работало на строительном участке?

Круглов : Около 8.000 во всех трех лагерях.

Толстой : 8.000 военнопленных офицеров и солдат?

Круглов: Офицеров и солдат и служащих других военных ведомств, которые попали к нам в плен в 1939 г.

Макаров: Перед от'ездом можно будет получить все материалы?

Круглов: Можно перед от'ездом.

Митрополит Николай. Есть какие-нибудь данные о том, как немцы хоронили вскрытые трупы - торжественно или просто закапывали?

Круглов. На могиле был выставлен почетный караул, в Катynie приезжали поляки, причем среди них был Козельский - бывший премьер-министр. Есть показания, которые говорят, что сами поляки, побывавшие на могиле, не верили, что это произведено русскими. Староста Солдатенков показывает, что в его деревне, в школе, остановился польский врач, приехавший на эти раскопки и однажды, когда он шел мимо школы, Солдатенков разговорился с ним и поляк выразил сомнение, считая, что расстрел в Катynie поляков дело рук немцев.

Толстой. Это польский военный врач?

Круглов: Они привозили из генерал-губернаторства поляков, и военных и штатских, для обозрения трупов в могиле.

А.Толстой: Раскапывали немцы только верхнюю часть могилы?

Круглов: Мы должны докопаться до самых низов могилы, потому что возможно там мы найдем улики. Немцы сообщали, что остались неописанными сто трупов. Нам важно найти эти трупы, которые немцами не перекладывались. Поэтому нам придется раскопать всю эту могилу и сделать разрез вглубину до самого дна.

А.Толстой: Вот то, что они привозили туда еще трупы, это достоверно?.

Круглов: По-моему, это достоверно потому, что целый ряд свидетелей показывают. Они, видимо, хотели увеличить количество жертв.

А.Толстой: Они привозили трупы, но это не значит, что это поляки?.

Круглов: Могли быть и поляки и советские граждане. Они, очевидно, свозили трупы расстрелянных ими поляков и советских граждан и выдавали их за жертву большевиков. Количество расстрелянных поляков, по немецким версиям, различно, то они называли 4.000, то 8.000 и 12.000 и, наконец, уверяли, что в Катини расстреляно 15.000. ТАСС писало все подробности по Катинскому делу, причем в сообщении ТАСС имелась статья шведского корреспондента, который находит очень много противоречий в немецких сообщениях. То же самое английское агентство Рейтер указывает на явные противоречия в сообщениях немцев относительно количества. Потом один поляк, "труп" которого немцы нашли в Катинской могиле, оказался живым и выступил с протестом по этому поводу.

А.Толстой: Самое основное показание то, что поляки были живы уже после нашего ухода из Смоленска.

Круглов: Очень много свидетелей показывают, как немцы осенью 1943 г. по направлению к Катынскому лесу вели мелкие группы поляков по 30-40 человек под конвоем; как их везли в машинах и сворачивали в Катынский лес.

А.Толстой: Потом я думаю, что при раскрытии могил неминуемо должны обнаружиться какие-то документы, карточки, записочки, письма, датированные позже 1940 г.

Круглов: Позже весны 1940 г. это, конечно, будет вещественным доказательством. Если будут обнаружены документы июля 1940 г. или, скажем, августа, и то это будут важные документы. Во всяком случае свидетели показывают, что несколько трупов были со связанными веревками руками и что эти веревки немецкого происхождения, потому что они из бумаги или от немецких вещевых мешков.

Бурденко: Как мы слышали из сообщения тов. Круглова это дело серьезное и я предлагаю Вам обсудить план нашей работы. Центр тяжести работы нашей комиссии лежит в установлении сроков и метода убийств. Меня заставляет обратить на себя внимание то, что немцы приступили к судебно-медицинскому исследованию трупов Катынского леса только в апреле месяце 1943 года, а раньше они почему то не производили раскопок. Это, видимо, было потому, что они убедились в необходимости отступления немецких войск от Смоленска. Мое дело, как медика, установить сроки и методы убийств. Мне кажется, что методы убийств - тождественны со способами убийств, которые я нашел в Орле и которые были обнаружены в Смоленске. Кроме того, у меня есть данные об убийстве психических больных в Воронеже в количестве 700 чел. Психические больные были уничтожены в течение 5 часов таким же методом. Все эти способы убийств изобличают немецкие руки, я это со временем докажу. Если мы выроем определенное ко-

личество трупов и на черепах установим тождество ранений и тождество методов убийств, тогда все дело ясно, а кроме того мы будем иметь подкрепление показаниями свидетелей.

Я наметил следующий план. Я представляю себе дело так, что нам нужно провести большую подготовительную работу, и когда она будет осуществлена, тогда мы соберем комиссию и выедем на место в Смоленск. Надо осмотреть могилы, надо подготовить помещение для оттаивания трупов; вскрытие трупов это серьезное дело. Надо организовать экспертизу. Надо документировать вскрытие, надо собрать коллекцию черепов и ее обработать. И после этого мы оценим тождественность ранений. Раскопки мы задокументируем фотографиями и кино.

А.Толстой: Наша задача будет заключаться в том, чтобы собрать, во-первых, судебный документальный материал, очень точный, и затем его обработать двойко: во-первых, должен быть подписанный комиссией акт-сообщение, который подлежит опубликованию, во-вторых, должен быть написан фельетон, который пойдет в широкое употребление. Именно нужен фельетон, конкретно написанный, убедительно говорящий об этих вещах. Так что наша задача, как пропагандная, создать такого рода акт судебно-медицинский и, во-вторых, создать такого рода фельетон, который и найдет широкое распространение.

Но тут два основных момента: во-первых, допрос свидетелей относительно того, что поляки были, существовали после нашего ухода и затем раскрытие этой могилы до самого дна.

Потемкин: Мы слышали, как немцы подвергали предварительной обработке эту могилу, может быть, даже, наверное, что-то подкладывали туда. Я считаю, что против нас может быть обращено такое же возражение. Наша авторитетная комиссия, которая составлена правительством, может создать гарантию общественному мнению, полной беспристрастности, пожалуй, полной широты.

Круглов: Комиссия должна утвердить состав судебно-медицинских экспертов.

А.Толстой: Несомненно, при трупах, которых немцы не трогали, могут быть документы. Так вот, трупы вынимаются в одежде, они обыскиваются. Эти моменты необходимо фиксировать кино.

Гундоров: У нас имеется материал только в виде показаний, на месте никакой подготовки до сегодняшнего дня еще не велось?

Круглов: У нас имеются документы, которые удалось нам найти: блок-нот Меньшагина, об'явления, повестки о том, что люди вызывались, показания живых свидетелей о том, как они репрессировались, посещали могилы и т.д.

Гундоров: Сколько времени потребуется, чтобы выехать, начать работу по вскрытию могилы, извлечению трупов в присутствии экспертов?

Круглов: Это, как комиссия решит. Для того, чтобы вскрыть могилу, надо день. Дальше начнется работа экспертов.

Потемкин: Комиссия одновременно будет вызывать свидетелей?

Круглов: Я думаю, что четыре дня, примерно, достаточно комиссии для того, чтобы в Смоленске заслушать достаточное число свидетелей, изучить собранные материалы, несколько раз побывать на могиле, посмотреть трупы, заслушать предварительный итог судебно-медицинских экспертов.

А.Толстой: Как можно туда проехать?

Круголов: 12 часов автомобилем. Но лучше ехать вагоном.

Бурденко: Нам нужно сегодня заслушать список экспертов судебно-медицинских и патолого-анатомов /Список читает т.Макаров. Список единогласно принимается/.

Я прошу у Вас разрешения предварительно послать экспертов, чтобы они там приготовили помещения для вскрытия и тогда выедем мы в Смоленск. Разрывать будут трупы вначале в присутствии комиссии и в это же время будет и ознакомление с показаниями свидетелей. Согласны так? /Согласны/. В ближайшие дни это все будет организовано.

На этом разрешите наше первое заседание считать законченным.